

АНТИХРИСТ

Зверь = образ зверя

В Откровении Иоанна Богослова можно прочитать такие слова. *И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца...* (Откр.15:2,3). В этих стихах Священного Писания обращает на себя внимание то обстоятельство, что держат гусли и поют песнь Моисея и песнь Агнца победившие не только зверя, но и образ его. Эти стихи не могут не озадачить.

В чём может заключаться победа над образом зверя? Как и чем можно победить образ? Разорвать его, если это картина? Или разбить, если это телевизионное изображение? Или же, не бия и не рвя, просто отвернуться от образа и уже тем победить его? Но образ, даже не имея видимых очертаний, может быть – мысленным. Как же воевать с тем, кто не имеет вида? Как победить то, чего нет в действительности?

А с другой стороны, из этих слов Писания выходит, что наряду с войной, которую зверь ведёт против Сына Человеческого, ведётся война их образов, в которой одни образы терпят поражение, а другие побеждают. Ибо, если есть победившие образ зверя, значит, есть и побеждённые им. Чем же образы побеждают людей? Тем, что привлекают к себе внимание? Значит, победителем можно назвать образ, который удержал при себе внимание наибольшего числа людей? Иными словами, образ, собравший рекордное количество человеко-часов внимания, может считаться победителем в войне образов?

Эти стихи из Откровения вызывают множество вопросов. С чего начнём в них разбираться? С определения образа? Образы бывают разные: мысленные, зрительные, словесные, архитектурные, музыкальные, танцевальные, вкусовые... Говорят, что учёные разрабатывают способы передачи запаха, чтобы одновременно с видео и звуком дать зрителю возможность вдыхать ароматы показываемых на экране предметов. Значит, к названным образам могут быть прибавлены обонятельные... Да мало ли каким может быть образ. На то он и образ, чтобы не иметь сущности в самом себе, но изображать её. Каким же из неисчислимого количества образов может быть образ зверя?

Каким бы он ни был, во всех встреченных мною в Апокалипсисе стихах, где есть выражение «образ зверя», подразумевается полное равенство действий в отношении как самого зверя, так и образа его. Перечитаем стихи, чтобы убедиться в этом.

...кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией... (Откр.14:9-10).

...и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его (Откр.14:11).

...сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его... (Откр.16:2).

...и схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению (Откр.19:20).

...которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет (Откр.20:4).

Оставим богословам споры о дефинициях, т.е. о греческих словах «латрево» и «проскинео», переводимых одним русским словом «поклоняюсь», и греческих «схима», «икона», «морфи», переводимых словом «образ». Мне кажется, что без богословских доказательств каждый православный христианин, воспитанный на догматах иконопочитания, согласится с тем, что **поклонение образу зверя равносильно поклонению самому зверю**. Кланяющийся образу зверя подвергается равному наказанию с тем, кто кланяется ему самому. Что же остаётся думать? Остаётся думать, что как за зверем, так и за образом зверя стоит некто, кто примеряет их, словно маски.

Кланяющийся зверю и образу зверя кланяется на самом деле ширмам, за которыми стоит тот, кто называется в Апокалипсисе драконом, или змием в церковнославянском переводе. *И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону [црксл.: змию], который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?* (Откр.13:3-4). Кого Иоанн Богослов назвал в этом стихе «драконом»? Почему дракон дал власть зверю? Почему он сам ею не пользуется? Дракон это – диавол. *И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю* (Откр.12:9). Зверь же в данном контексте это антихрист. «Воплощается» ли дракон в антихристе или «воплощается» он в каком-либо из образов антихриста – всё равно, по той простой причине, что однозначно тождественны как поклонение антихристу, так поклонение любому из образов его, потому что в обоих случаях совершается поклонение диаволу.

Этот вывод страшит. Из него следует, что, если даже не пришёл ещё предсказанный в Откровении антихрист, и не исполнились названные сроки его правления (*и дана ему власть действовать сорок два месяца* (Откр.13:5)), это не значит, что поклонения ему не совершается. Напротив, поклонение антихристу идёт полным ходом даже в отсутствии его, через поклонение его образу. И поклонение образу антихриста равносильно поклонению диаволу, поскольку сам антихрист это лишь один из образов дьявола, вернее сказать, последний из всех образов, которые Бог попустил ему иметь.

Почему же дьявол скрывается под образами и не хочет явить себя всем? Ответ прост. Настоящий его вид ужасен. Достаточно один раз взглянуть на неприкрытого диавола, чтобы навеки от него отвратиться. Но почему Господь попускает диаволу скрываться? Почему не повелит ему показаться в своём безобразном и отвратительном виде, чтобы всем увидавшим его людям стало бы, наконец, всё ясно?

Чтобы стало ясно что? Ложь? Но ложь никогда не станет ясна. Ложь не имеет ясности по определению. Ложь всегда темна. Ложь не имеет дна. Ложь это бездна. В этом смысле диавол, даже если захотел бы себя обнаружить, то не смог бы этого сделать. Можно даже сказать, что он сам себя не знает до конца, не знает дна той бездны, в которую бесконечно падает. Мне кажется, что диавол сам бы ужаснулся, если бы увидел свой окончательный вид. Но конца нет, и поэтому диавол имеет возможность без конца себя обманывать, и не знать правды, вернее сказать, всей своей лжи до конца.

Позволим себе такое сравнение. Как Бог не может явить Себя людям во всей Своей полноте, так диавол не состояни полностью себя показать. Когда пророк Моисей молил Бога: *покажи мне славу Твою*, то услышал в ответ: *лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо [тебе]* (Исх.33:20-23). Таким было общение Бога с

человеком в Ветхом Завете. В Новом Завете оно стало намного теснее, но по сути тоже осталось несовершенным. *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин.1:18).

Но если Бог, обладая полным знанием всего, что Им создано и не создано, не может показать Себя людям именно потому, что знает Себя до конца, то диавол не может показать себя по обратной причине – он себя не знает вовсе. В самом деле, как бесконечным может быть познание Бога, так бесконечным может быть отпадение твари от Бога в пагубную самость, в которой тварь лишается духовного разума.

По причине бесконечности приближения к Богу и бесконечности отпадения от Него, то есть бесконечности как спасения, так и гибели, невозможно человеку показать всю правду и всю ложь до конца. Поэтому тот, кто захочет увидеть в показываемой ему лжи правду, всегда сможет увидеть в ней «правду», как, впрочем, и тот, кто захочет увидеть в показываемой ему правде ложь, увидит в ней «ложь». Поэтому лучший способ объяснения главного вопроса нашей жизни, а именно того, где находится правда, и где скрыта ложь, заключается не в словесных объяснениях, но в создании образов. Когда цели движения скрываются в бесконечности, тогда остаётся двигаться по стрелкам, указывающим на эти цели, то есть по образам. И лучшим, в смысле самым убедительным, образом-стрелкой всегда был и остаётся ни словесный, ни кинематографический, ни живописный и ни какой другой художественный образ, **но образ жизни**, то есть **личный пример**.

Сказанное о правде во лжи и о лжи в правде может показаться странным. Как в лживом образе можно увидеть правду? Стихи 13:3 из Откровения поясняют это. Слово «зверь» страшит, и тем не менее: *И дивилась вся земля, следя за зверем...*(Откр.13:3), то есть смотрела с удивлением и восхищением на того, кто страшен, потому что не имела, не носила и не хотела нести в себе *вся земля* стремления к правде. ...*Они [погибающие] не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи...* (2Фесс.2:10-11).

А с другой стороны, ложь лживого образа не может не открыться тому, кто ищет истину. Потому что, рано или поздно, скоро или не скоро, может даже в последний день его жизни, но Правда откроется тому, кто к ней стремился.

Грехов повинник

Именно потому, что диавол не желает себя познавать и способен бесконечно себя обманывать, именно поэтому зло всегда имеет вид добра и никогда не называет себя злом. У лжи нет крайней черты. Даже у самой последней и отстойной лжи есть возможность спуститься ещё ниже, сказав себе, что вот там-то обретается правда, но там обретается ещё большая ложь. Диавол зол, лжив и слеп, и нет конца его злобе, лжи и слепоте, поэтому для самого себя он всегда будет самым добрым, правдивым и зрячим.

Какова же природа этого существа? Кем надо было быть, чтобы стать таким? До какой ручки надо было дойти, чтобы превратиться в диавола?

В книге В.Н. Лосского «Мистическое богословие» в главе «Первородный грех» есть такие слова: «В аспекте сущностном отцы считают, что зла не существует, что оно есть только лишение бытия. /.../ Зло, конечно, не имеет места среди сущностей, но оно не только «недостаточность», в нём есть активность. Зло не есть природа, но состояние природы, и в этом высказывании отцов заключается большая глубина. Таким образом, оно есть как бы болезнь,

как бы **паразит, существующий только за счёт той природы, на которой паразитирует.** Точнее, зло есть определённое состояние воли этой природы; это воля ложная по отношению к Богу. Зло есть бунт против Бога, то есть позиция личностная. Таким образом, зло относится к перспективе не сущностной, а личностной. «Мир во зле лежит», - говорит Иоанн Богослов, зло – это состояние, в котором пребывают природы личных существ, отвернувшихся от Бога. Итак, начало зла коренится в свободе твари. Вот почему оно непростительно; зло рождается только от свободы существа, которое его творит. «Зло – не есть; или вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают», - пишет Диадок Фотикийский, а Григорий Нисский подчёркивает парадоксальность того, кто подчиняется злу; он существует в несуществующем».

Первое, что вспоминается из Священного Писания в подтверждение данных слов современного богослова, это послание Апостола Иакова: *В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью* (Иак.1:13-14). Апостол решительно отвергает мысль о Боге как виновнике искушений и вовсе не упоминает о диаволе как необходимой их принадлежности, но говорит, что каждый искушается *собственной похотью*. Причём, Апостол описывает последовательность грехопадения точно так, как её впоследствии более подробно опишут святые отцы, например, преподобный Исихий: «Первое есть прилог; второе – сочетание, когда наши помыслы и помыслы лукавых демонов смешиваются; третье – сосложение, когда обоюродного рода помыслы сговорятся на зло и порешат между собою, как ему быть; четвёртое же есть чувственное деяние или грех» (Добротолубие. Т.2. Преподобного Исихия к Феодулу Душеполезное слово о трезвении и молитве).

Вообще говоря, святые отцы выделяют четыре ступени развития помысла. 1. Прилог, или удар помысла по уму; эта ступень безгрешная. 2. Сосложение (сочетание), когда мысль начинает сочетаться с помыслом, вступая с ним в разговор; эта ступень, на которой грех начинается. 3. Пленение, при котором помысл становится собственным желанием души. 4. И, наконец, совершение греха действием.

Описанная преподобным Исихием последовательность рождения греха совершенно согласна с описанием Апостола Иакова, только последний в прилоге видит собственную похоть. По слову Апостола, каждый прежде *искушается* собственной похотью; потом, *увлекаясь*, сочетается с ней; и, наконец, *обольщаясь*, попадает в сосложение, или пленение своей же похоти. Далее грех совершается действием, а именно: *Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак.1:15). Вот ведущие ко греху ступени, называемые святыми отцами как прилог, сочетание и пленение. Только непривычно слышать, что человек искушается от собственной похоти, тогда как давно принято считать главным искусителем – беса.

Считать беса виновником грехов стало настолько привычно, что слова молитвы ко Пресвятой Богородице «да мя не явиши бесом радование, **и**же многим грехом повинника» понимаются молящимися совершенно превратно. В молитве написано, что виновником грехов является сам молящийся, мы же читаем: «бес – грехом повинник». Но на самом деле, местоимение «**и**же» относится не к бесам, а к молящемуся, т.к. стоит в единственном числе, о чём свидетельствует его острое ударение. И слово «повинник», стоящее в единственном числе, тоже относится к молящемуся, а не к бесам. Слово же «**бесѡм**» стоит здесь во множественном числе, что подчеркивается «омегой». И потому смысл выражения таков: да мя, повинного во многих грехах, не явиши бесам радование.

Апостол Иаков называет истинной причиной искушения не беса, но собственную похоть. Почему? В первом грехопадении бес не мог участвовать. Никто не искушал самого близкого к Богу ангела, когда тот решил противопоставить себя Богу. Поэтому описанная Апостолом последовательность совершения греха, начинаемая не от брошенного бесом помысла-прилога, но от собственной похоти есть первейшая и изначальная последовательность, подтверждающая, **что зла как такового нет, что зло творит сам человек.**

Что же тогда творит диавол? Помогает. Но даже после того, как диавол стал помогать человеку искушаться собственной похотью, вся вина за совершённый грех ложится не на диавола, а на человека, так как, чтобы согрешить и перейти от Бога на сторону диавола, человеку нужно самостоятельно, без всякой посторонней помощи преодолеть свою благую, дарованную ему от Бога природу. В.Н.Лосский говорит об этом так: «Правда, человек, по природе расположенный к познанию Бога и любви к Нему, выбрал зло потому, что оно было ему подсказано: в этом – вся роль змия. Зло в человеке, а через человека и в земном космосе, представляется, таким образом, связанным с заражением, в котором нет, однако, ничего автоматического: оно могло распространяться только с свободного согласия человеческой воли. Человек согласился на это господство над собой».

Ступени греховного рабства, как они описаны отцами, любопытны сами по себе, однако не технологическая цепочка грехопадения нас сейчас интересует, и мы не ищем ответов на вопросы «кто виноват» и «что делать». Данная цитата из Священного Писания приведена лишь в уверение правильности мыслей Владимира Николаевича. Нас пока занимает другой вопрос, а именно – диавол.

Всегда быть в маске судьба его

Природа диавола, сотворённая Богом, добра, почему же он зол? Почему то, что не имеет места среди сущностей, а именно таковым является зло, может подчинить себе самую сущность, то есть добро?

В процитированных выше словах В.Н. Лосского заменим слово «зло» словом «образ». «Зло – не есть; или вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают», - пишет Диадок Фотикийский, а Григорий Нисский подчёркивает парадоксальность того, кто подчиняется злу; он существует в несуществующем». Итак, заменяем. Образ – не есть; или вернее, он есть лишь в тот момент, когда на него обращают внимание. Можно подчеркнуть парадоксальность того, кто обольщён каким-либо образом – он существует в несуществующем.

Действительно, что такое телевизор? По сути своей ничто. Прыгающие в сопровождении звука цветные пятна. Выключи телевизор, и – нет его, даже работающий телевизор нельзя назвать существующим, если не обращать на него внимания. Телевизор – пример того, как зло может существовать, не существуя. Сущности, как и всякий образ, телевизионное изображение не имеет. Но через образ всегда действует личность, которая этот образ создаёт. Какова эта личность? Чего она хочет? Чему она учит через образ, который создаёт по своему образу (прошу прощения за «масло масляное»)?

Необходимо подчеркнуть, что заменяя слово «зло» словом «образ», мы говорим об образе с маленькой буквы. Но есть и другой Образ, которому мы научены поклоняться Седьмым Вселенским Собором. Этот Образ принципиально отличен от образа, поскольку он пронизан нетварным Божиим Светом. Здесь я имею в виду не одну только православную икону. Этот Образ запечатлен в незамутнённом диавольским дыханием Богозданном мире. Этот Образ был

разлит во всём мире до того, как его коснулась смерть. Этот Образ отражён в Священном Писании и в Церковном Предании. Через этот Образ мы видим неприступный свет Божией славы. Этот Образ не создаётся, но даётся свыше, потому что этого Образа никто кроме Бога создать не может.

Продолжая далее сравнение Образа и образа, можно сказать, что тварь не способна к созданию образов, но создаёт только образы. Сотворить образ Образом может только Бог, если тварь Его об этом просит. Тварь способна лишь подражать Образам, хотя образы она способна творить самостоятельно. У образов есть только два способа существования: либо образы соделываются Образами благодатию Божией, либо **образы паразитируют на Образах**.

Почему диавол зол? Потому что он паразит, и желание быть паразитом является его свободным, не навязанным ни от кого желанием, выбором его личной воли. Почему зло пересиливает добро? Потому что оно паразитирует на добре. Нет, мы не хотим сказать, что зло побеждает добро: никакое зло победить добро не может в принципе, потому что его как такового нет, но оно паразитически питается добром, существует за счёт добра, пока оно есть. Когда добро кончается, тогда зло пожирать себя и паразитировать на себе, потому что другого способа существования оно не знает. Начинается бесконечное самоуничтожение и падение в бездну.

Что значит вести жизнь паразита? Это и значит жить ради себя, то есть превращать жизнь из средства Богоугождения в самодовлеющего идола. А поскольку *идол в мире ничто, и ... нет иного Бога, кроме Единого* (1Кор.8:4), то паразитическая жизнь оказывается прожитой впустую. Концом же паразитического образа жизни является *огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф.25:41).

Ведёт жизнь паразита тот, кто свой дух поработил плоти. Страсти гордости, тщеславия, властолюбия, раздражительности, винопития, табакокурения, сквернословия, сластолюбия, чревоугодия и другие неисчислимые страсти, это и есть живущие в человеке и управляющие его мыслями, словами и делами паразиты, которых он в самом себе насадил и воспитал.

Дела плоти известны; они суть: прелюбодейние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. (Гал.5:19-21). Далее в послании апостол перечисляет плоды духа, и о том, почему апостол назвал грехи делами, а добродетели – плодами, прекрасно говорит Златоуст. «Почему же он (апостол) хорошие дела называет «плодом» духа? Так как злые дела происходят только от нас, поэтому он и называет их делами, между тем, хорошие требуют не нашего только старания, но и человеколюбия Божия».

Христос призвал нас к освобождению от страстей, к жизни по духу, к главенству духа над душою и телом. *Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти* (Гал.5:14-16). *Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим.8:12,13).

Всё это старые, как мир, истины. Однако они являются основными примерами, которые мы можем привести, чтобы наполнить содержанием рассматриваемые нами понятия «образа» и «паразита». Но только ли в уготованной геенне беда паразита? Кстати сказать, многие из верующих, вернее, из называющих себя верующими перестали верить в существовании геенны, говоря, что Бог по Своему человеколюбию не допустит вечного мучения созданных Им тварей.

Что им отвечать? Бог, может, и не допустил бы вечного мучения твари, но иная тварь готова сама себя вечно мучить, лишь бы только не общаться с Богом. В том и заключается зло зла, что живущий в нём сам для себя оказывается мучителем. Это удивительно, но это так. Весь ужас положения паразита в том, что при всём желании простить его – простить его не-воз-мож-но. Почему? Потому что зла как такового нет. Зло творит сам человек, значит, и палачом за содеянное зло он становится сам для себя.

Наказание паразита – в нём самом. Злодей сам себя рано или поздно начнёт казнить, и сказать ему: «довольно, не мучь себя, иди с миром», не сможет даже Бог, потому что в этом занятии и состоит жизнь паразита.

Отнять у злодея паразитизм, значило бы уничтожить, аннулировать его. Но невозможно вернуть в небытие то, что однажды соприкоснулось с нетварной благодатью Божией. Во всяком случае, благочестивее думать, что Бог не смог бы отправить в небытие тех, кого Он вызвал из небытия Своей любовью, чем думать обратное.

Словами о том, что «Бог не смог бы...» мы не ограничиваем Божество, но повторяем вслед за преподобным Иоанном Дамаскиным, что «Бог может сделать все, но не все из того, что Он может сделать, Он хочет сделать. Поэтому, хотя Бог и может уничтожить творение, Он не делает этого, потому что не хочет» (Точное изложение Православной веры, кн.1, гл.14).

Также словами о том, что «наказание паразита – в нём самом», мы не подчиняем вечное мучение грешников какой-то необходимости, так как наученные Златоустом знаем, что грешники «будут мучиться не по необходимости, а по воле Божией» (Беседа 1 на послание к Ефесянам).

Кто был первым злодеем, и, стало быть, оказался первым паразитом и собственноручным мучителем? Дьявол. Выходит, дьявол – первомученик, вернее сказать, первый самим собой мучимый грешник? Что ж, можно сказать и так, привлекая греческий смысл слова «*мартирос*» (мученик) – свидетель. Дьявол – первый свидетель геенны. Но своё мученичество за неё, вернее сказать, мученичество в ней, он, разумеется, скрывает, потому что явись он в своём истинном обличье своим клиентам, они в ужасе разбегутся. Поэтому своё лицо, свидетельствующее о геенне, он тщательно скрывает под различными личинами. Поэтому он всегда – в маске. Дьявол не маска, он – личность, но он вынужден устраивать маскарад, чтобы скрыть о себе правду.

(*) «Нет ничего столь дьявольского, как делать что-нибудь только для вида», - говорит Златоуст в Беседе 24-ой на второе послание к коринфянам. И эти его слова я

Под этими словам я готово опсавить три восклицательных знака, так как они вскрывают существо паразитической деятельности дьявола, которая заключается в самоуничтожении в себе и в окружающих изначальной положительной сущности через видимость создание видимости

Камень, егоже небрегоша зиждушии

Допустим, что всё это так. Но если дьявол всегда в маске, то как его узнать? Как определить: он это или не он? Способен ли дьявол материализоваться, если зла как такового нет? Как, наконец, произойдёт воплощение мирового зла – антихриста? Прежде рассмотрения этих вопросов мне хочется сказать о том, почему они меня волнуют, и почему они вообще волнуют русских людей более, чем кого-либо.

Христиане живут во всём мире, а западных христиан, то есть католиков, протестантов, сектантов в сотни раз больше, чем восточных православных христиан. Все читают Священное Писание, знают Откровение, но нигде в мире нет столь острого ощущения причастности к всему, написанному в священных книгах, как в России...

Вот произнесено это слово, и чувствуете, как обострилась рассматриваемая нами тема? Потому что, одно дело в теории рассуждать о Христе и антихристе, о добре и зле, о правде и лжи, и совсем другое дело наполнять отвлеченные рассуждения «плотью и кровью» земных понятий.

Лучше бы мне было не начинать этой главы, не переводить разговора из высокой области теории в низкую область практики. Надо было мне взять пример с таких богословов как Александр Каломирос, который в работе «Река огненная», <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=author&id=51>, касаясь вопросов, схожих с нашими, ничего не сказал о том, где и когда река Божией любви превратится для нераскаянных грешников в реку мучения. Или же со святителя Иоанна (Максимовича), который звучащие в Апокалипсисе трубные звуки и горящий по всей земле огонь (см., например, Откр.8:7), оставил их звучать и гореть только внутри человека.

«Конец мира означает не уничтожение его, но преобразование. Все вдруг будет во мгновение ока преобразено: И Господь явится в славе на облаках. Громогласно затрубят трубы. Они **затрубят в душе и в совести**. Для человеческой совести вдруг все станет ясно. Пророк Даниил говоря о Последнем Суде, свидетельствует, что тогда Сам вечный Судья воссядет на Своем престоле, а перед Ним будет простираться огненный поток (Дан. 7, 9-10). Огонь - это очищающая стихия, он сжигает грехи. Горе человеку, если грех стал как бы частью его природы: тогда огонь будет жечь самого человека: Этот огонь возгорится **внутри каждого человека**: при виде Креста одни будут радоваться, а другие впадут в замешательство, ужас и отчаяние. Таким образом люди будут мгновенно разделены. Само состояние души человека приведет его либо к праведникам, либо к грешникам, по правую сторону или по левую: Чем сознательнее и настойчивее человек стремится к Богу в своей жизни, тем сильнее будет его радость, когда он услышит: *Приди ко мне, ты благословен*: И напротив, те же слова вызовут огонь ужаса и муки у тех, кто во время своей земной жизни не хотел к Богу, избегал Его, боролся с Ним, поносил Его...» (Архиепископ Иоанн Максимович. Последний Суд. "Православное слово". Ноябрь-декабрь, 1966. С. 177-178, цитируется по работе «Река огненная». Выделено мною. – Г.С.).

То, что Господь явится во славе на облаках, как *огнь поядающий* (Исх.24:17, Втор.4:24, Евр.12:29), – это несомненно, но в каком месте и в который час мировой истории Он явится на землю, и вся земля (а не только души людей!) запыхает огнём Преображения? Для русского человека ответ очевиден. История человечества, начавшись в Едеме, закончится в России, а русский народ для того и создан Богом, чтобы по нему Он мог судить: сколько ещё длиться на земле роду человеческому. Во втором Своём пришествии Христос прежде всех других стран и народов ступит на русскую землю, но прежде Христа на ней воцарится антихрист. В этом слава и бесславие, величие и позор русского народа.

Так? Богословие закончилось, началась политика? Нет, дорогой читатель, для русского человека они всегда были неразделимы, потому что богословие для русского человека было и будет основополагающей частью его жизни, а личная и общественная жизнь – богословием. В православии потому не произошло того пагубного развращения мысли, при котором богословие становится игрой разума и пустой философией, что православное богословие в отличие от

католического не отрывалось от жизни. Мыслить о вере отвлечённо русский человек не может уже потому, что его вера изначально была государственным делом. И говорить о вере по этой самой причине русский человек способен только в измерениях государства и народа, наполняя вероучительные догматы «плотью и кровью» таких слов как Русь, царь, отечество...

Быт русского крестьянина от начала и до конца выстраивался вокруг церкви. Самое хозяйствование и земледелание русское было, можно сказать, богослужением, во всяком случае, всё оно руководилось церковным календарём. Русское государство в отличие от других европейских государств было изначально религиозно-экономическим, то есть возникло и утверждалось не столько на экономических, сколько на религиозных основах, и невозможно сказать, какой власти в нём было больше: светской или церковной. Короче говоря, Русь строилась на Христе, – на том самом Камне, которым пренебрегли создатели других государств, поэтому и выходило с Русью во всю её историю то, что сказал Господь: *тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит.* (Мф.21:44). Это же произойдёт в последний час земной истории, когда Господь сокрушит антихриста, но страшен будет этот последний час.

Москва – третий Рим, а четвёртому не быти. Или это все сказано? Нет, не все, но пророчески, и потому никто из людей не может так остро чувствовать конца земной истории, как православные христиане, и никто из народов не может так глубоко воспринимать стихи Откровения, как русский народ. Мы с этой целью замыслились и создавались Творцом, чтобы быть нам первыми свидетелями конца земной и начала Небесной жизни во Христе Иисусе Господе нашем.

Итак, мы спрашивали, как узнать диавола, если он всегда в маске? Способен ли диавол материализоваться, если зла как такового нет? Как произойдёт воплощение мирового зла, то есть антихриста, если зло по своей сути – ничто? Всё это произойдёт и происходит паразитически.

Антихрист, паразитируя на Христе, подменяя Христа, играя во Христа, надевая маски добра, любви, свободы, справедливости, единства... наденет на себя последнюю, попущенную ему надеть маску и провозгласит себя Богом. И земное человечество в своём духовном ослеплении дойдёт до того, что поклонится твари как Богу. Тут и сказке конец. Игры кончатся. Богословие с политикой уступят место правде Божией, и разлившийся по лицу земли преображающий её огонь Божественной любви станет для одних людей ласкающим, а для других обжигающим. Стало быть, весь список поставленных нами вопросов можно свести к одному: на каком этапе этого большого пути мы сейчас находимся? На какой ступени, описанной святыми отцами погибельной лестницы, мы стоим? Далеко ли до последней ступени, с которой начинается бесконечное падение в бездну для одних и бесконечное приближение к Богу для других?

ОАО «Антихрист и К»

По поводу того, на какой ступени богоборческого грехопадения находится русская церковная жизнь, мы можем думать, например, что *собственной похотью*, как говорит Апостол, или «прилогом» была реформа патриарха Никона. Следовательно, увлечением, или «сочетанием» стали Петровские преобразования и вся последующая синодально-имперская жизнь. А обольщением, или «пленением» явилась безбожная советчина, при которой миллионы

русских сердец были пленены строительством коммунизма не только в своей стране, но и во всём мире. Значит, сейчас под нами четвёртая ступень? Совершение греха делом? Последняя...

А нельзя ли помедленнее считать ступени? А то пришествие антихриста оказывается таким скорым, что становится не по себе. Что ж, можно и помедленнее. Прилог, или удар богоборческого помысла по народному уму произошёл в 1917 году. Семьдесят лет шла упорная борьба русской души с этим прилогом, пока не завершилась победой. Чего? Похоти или стремления к Богоугодной жизни? Судя по внешности (храмы наполнились молящимися, основы православной культуры преподаются в школах), то Богоугодной жизни, но судя по состоянию общества (массовые убийства нерождённых детей, блуд, наркотики), то похоти. Значит, сейчас мы находимся на второй ступени – «сочетания».

Впрочем, как хотите, так и считайте ступени. Но прежде, чем окончательно решить, на какую ступень мысленного богоборчества нам нужно себя поставить, предлагаю выслушать Евангелие. *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого* (Лк.21:34-36). Итак, поскольку нам, христианам, заповедано бодрствовать и молиться на всякое время, постольку каждый день нашей жизни нам нужно считать последним. Значит, предложенный нами счёт, при котором настоящая ступень нашего отпадения от Бога должна считаться четвёртой и последней, есть наиболее соответствующий духу Евангелия счёт.

«А где паразитизм? Дайте нам примеры паразитических проявлений жизни на всех перечисленных ступенях», - слышу я голос читателя.

Что касается паразитизма советского образа жизни, то он очевиден. Говорят, что моральный кодекс строителя коммунизма был списан с Нагорной проповеди. Вот именно, самым негодным и постыдным образом советская жизнь была списана с христианской жизни на «двойку», потому что главного - Христа - в ней не оказалось, а всё то доброе, что сумело произрасти в СССР за годы советской власти, произросло за счёт православного духа, ещё хранившегося в сердцах и в памяти людей.

А как же успехи советской власти по справедливому распределению общественных благ? Как великие коммунистические строки? Как Гагарин и выход в космос? Советская наука, искусство, медицина, спорт, культура? Обороноспособность страны, сдерживавшая враждебный натиск всего мира? Неужели всё это было паразитизмом?

Не надо обольщаться, дорогие соотечественники. Вышеназванное, как и всё, что было сделано в СССР, было не нужно Богу и служило лишь к удовлетворению гордости новой общности людей – советского народа, «справедливое» благосостояние которого было нажито рабским трудом миллионов зеков Гулага. Одно только достижение из всех советских достижений было угодно Богу – собор новомучеников и исповедников Христовых во главе с царём-страстотерпцем. Принеся их к престолу Божию, советская власть принесла новых молитвенников за русскую землю. Их же молитвами и крепилась наша обороноспособность. И пусть неверующие смеются над моими словами, но если бы не молитвы русских святых, то не было бы у нас ни победы в Великой Отечественной войне, ни атомного оружия, ни стратегических ракет и бомбардировщиков.

А как же война? Как быть с нашей Великой победой? Она что, тоже была, страшно это произнести, паразитизмом?

Война была дана для опаматования и для спасения душ в смертельном бою *за други своя* (Ин.15:13) того последнего поколения русских людей, которые **все** были крещены во младенчестве. Народное отрезвление произошло, но на короткий срок. Военный урок быстро забылся. Беспощадная, как смерть, война была послана русскому народу за грех богоотступничества, как милостью Божией посылается согрешившему человеку болезнь для очищения и вразумления. Но если по выздоровлении этот человек начинает с гордостью говорить, что он мужественно перенёс посланную ему за смертный грех болезнь, то как, если не безумием, нужно назвать такое его состояние?

Хотите паразитические примеры из жизни Российской империи? Самый показательный из таких примеров – великая русская литература, как гусеница, питавшаяся Евангельскими Образами, чтобы в лучших случаях породить красивых и глупых бабочек, а в худших – вызвать революцию сперва в умах, а потом и в делах русских людей.

Золотой век великой русской литературы, серебряный... Да, конечно, она велика по сравнению с тем, что мы имеем сейчас в культурной жизни, но она – бледная ядовитая поганка в сравнении со Священным Писанием и творениями святых отцов. Именно литература подменила русским людям церковное Богослужение. Но, увы, это не понималось как 200 лет назад, так и теперь, когда **стоит** только слово сказать против этой «святыни» российского народа, как все оболъщённые ею, верующие и неверующие, христиане и иудеи, патриоты и космополиты будут сутками кричать на всех площадях, страницах и экранах: «*Велика Артемида Ефесская!*» (Деян.19:28).

«Если третий Рим - Москва - был городом служения, то Петербург быстро превратился в город службистов. Конечно, там была и блаженная Ксения, и святой праведный Иоанн, и другие подвижники, но это все же были только отдельные зеленые побеги, пробивавшиеся сквозь гранит, а не цветущий сад святости. Царскосельский лицей так же закономерно породил декабристов, как советская школа - чубайсов. Ибо и там, и там было слишком много душевности, и слишком мало духовности. Светское искусство вкупе с естественными науками потеснило благочестие. А от душевного к плотскому один шаг. Мы поменяли молитвы на песни, а песни на сквернословие...»

(И.Друзь. http://ruskline.ru/analitika/2008/05/07/tretij_raund_russkoj_smuty/)

Да, всё так и произошло. Если 300 лет назад главным житейским правилом считалось слово Апостола: *непрестанно молитесь* (1Фесс.5:17), то уже 150 лет назад всё образованное русское общество непрестанно читало Пушкина. Кстати, в выше цитированных словах я бы написал точнее: царскосельский лицей так же закономерно породил декабристов и пушкиных, как советская школа – демократов и чубайсов. И если 50 лет назад из советских репродукторов несло: «нам песня строить и жить помогает, она зовёт и ведёт нас вперёд...», то теперь, придя в этот самый «вперёд», что мы видим и слышим? Ни молитв, ни высокой литературы, ни песен, но кругом попса, похабщина, порнография, брань и мат.

Царство антихриста внутри нас есть

Сперва душа начинает жить за счёт духа – это культура, а потом тело начинает паразитировать на душе – это общество потребления. Великая русская вера породила великую русскую культуру, и только потому, что вера была велика, только поэтому паразит её вышел великим. В чём же заслуга русских писателей? В том, что они Евангельские Образы низвели до художественных образов?

По словам митрополита Иерофея (Влахоса): **«*Вся наша культура – это культура утраты сердца. /.../ Сердце наше омертвело, а ум помрачен, так что мы не в состоянии ощутить их присутствия*».** Это признание страшное. По сути, митрополит говорит о том, что вся наша цивилизация это путь Богоотступничества и паразитизма, путь утраты ощущения Божьего присутствия в своих душах и в мире. Ибо, если «сердце наше омертвело», значит, омертвел орган восприятия Бога. Господом сказано: *Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф.5:8). А если сердце уже не просто нечисто, если оно мертво?..

Где мы сейчас находимся? На ступени прилога-искушения? На ступени сочетания-увлечения? На ступени пленения-обольщения? Конечно, спасительнее всего думать, что на последней, хотя само по себе местоположение существенной роли не играет, потому что служение антихристу может совершаться на любой ступени грехопадения. Почему? «Антихрист» это маска дьявола, равно как и все надетые им прежде маски «свободы», «равенства», «братства», «великой русской литературы», «всей власти народу», «справедливости», «социализма», «общечеловеческих ценностей», «берите суверенитету, кто сколько сможет», «единой России», «России для русских» и т.д. Кланяясь маске, мы кланяемся тому, кто её носит. Служа образу зверя, мы служим самому зверю.

Антихрист, зверь, образ зверя... Эти слова Священного Писания звучат страшно, потому что определяют злую сущность названных ими явлений. Однако внешний вид антихриста и зверя будет самым приятным. Выражение «образ зверя» звучит пугающе, потому что произнесено духовидцем, а для не обладающих духовным зрением образ зверя всегда будет добрым и желанным.

Итак, не дожидаясь прихода антихриста, можно служить ему с полной отдачей на каждой ступени общественно-политического развития и научно-технического прогресса, если служить его образу, поскольку служение образу зверя будет вменено человеку как служение самому зверю. И наоборот, отвержение образа зверя равносильно отвержению самого зверя. Поэтому и сказано в Откровении, что победившие не только зверя, но *и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца...* (Откр.15:2,3).

Братья и сёстры! Не нужно нам спасать мир от антихриста и биться с тем, кого *Господь Иисус убьёт духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего* (2Фесс.2:8). Господь только дунет, и всё дьявольское наваждение исчезнет, потому что власть антихриста это власть призраков, засилье лживых масок, пелена пустых образов. Но мы не в силах бороться с ними, потому что бороться с антихристом это значит бороться с желанием всего мира жить понарошку, а не по-настоящему. Тщетно и глупо убеждать мир жить по-Божьему, когда у него осталось одно только желание – жить по-своему.

Но в таком случае, чем мы можем противиться *человеку греха, сыну погибели* (2Фесс.2:3)? Чем нам засвидетельствовать свою принадлежность Христу Богу? Борьбой с образами зверя? Да, борьбой, но **бороться с образами зверя и побеждать их можно только с помощью образов, а не другими образами.** Иными словами,

жизнью явить Христа.

И в завершение статьи обратимся к последнему её заголовку: «царство антихриста внутрь нас есть». Это переиначенные слова из Евангелия от Луки. *Быв же спрошен фарисеями, когда*

придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк.17:20).

Господь не сказал фарисеям того, что сказал Своим ученикам, а именно: *как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой (Лк.17:24)*. Почему же Господь не открыл фарисеям видимого знака Своего второго пришествия, то есть начала Царства Божия самым явным образом, как Он открыл его апостолам? Почему Он фарисеям сказал одно, а ученикам – другое?

Потому что, не различив начала Царствия Божия внутри себя, человек не различит и внешнего Царствия Божьего. Потому что, не поверив в Небесное Царство и не ощутив его прихода в себе, нельзя поверить и в приход Сына Человеческого. Потому что, наконец, никогда не начнётся для человека Царствие Божие вне его, если оно прежде не началось внутри него.

Не та же ли картина вырисовывается с антихристовым царством? Первое. Не придёт царство антихриста приметным образом, прежде чем не начнётся оно внутри человека. Второе. Не понимающий того, что образы зверя равнодейственны самому зверю, живёт в прелести. И третье. Если не допускать образов зверя внутрь себя до степени увлечения-сочетания с ними, то можно не опасаться, что они принесут вред душе, потому что ступень «прилога» отцы считают безгрешной. Тем более не будет греха в насильственных внешних действиях образов и начертаний зверя на теле человека и где-либо ещё.

Действительно, *как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой (Лк.17:24)*. Но как убедиться, что это именно Его день и Его молния? Без сердечного разумения нельзя будет отличить молнию Господа от молнии дьявола, поскольку последний в маске «другого зверя» тоже будет низводить огонь с неба. *И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми (Откр.13:11-13)*. Да, обе молнии будут видны глазами, но только сердечными очами можно будет отличить молнию Божию от молнии дьявольской.

Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого (Лк.21:36).